

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГУМАНИТАРНЫЕ СТАНДАРТЫ КАК ОБЯЗАТЕЛЬСТВО НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ

В настоящее время в Европе насчитывается 8 непризнанных государств, в которых проживает более 6,5 млн. человек. Непризнанные государства, как Республика Южная Осетия - государство Алания, Республика Абхазия, Республика Арцах (также называемое Нагорным Карабахом), Турецкая Республика Северного Кипра, Приднестровская Молдавская Республика, Луганская Народная Республика и Донецкая Народная Республика фактически существуют, но они не признаны в качестве государств и поэтому не могут ратифицировать договоры, обеспечивающие защиту прав человека, например, Европейскую конвенцию по правам человека, а также не могут присоединяться к региональным или международным организациям, осуществляющим мониторинг соблюдения прав человека (например, Совет Европы). Возникает вопрос, в какой степени и на какой основе непризнанные государства обязаны обеспечивать права человека лицам, подпадающим под их юрисдикцию, с учётом их конкретного статуса. Существует ли возможность признания непризнанных государств в качестве носителей обязательств в области прав человека вопреки тому, что они не были созданы в соответствии с международным правом?

Одной из существенных особенностей непризнанного государства является то, что по сравнению с какой-то повстанческой группировкой, группой террористов или неорганизованным военным движением, оно стремится выглядеть как любое другое государство со всеми обязательными институтами, сложной системой законов, судебной системой и т.д. Естественно, любое непризнанное государство не считает себя незаконным и не хочет создавать впечатление какой-то аномалии в своих внутренних делах. Поэтому, несмотря на то, что оно не является частью какого-либо международного договора по правам человека, непризнанное государство, как правило, имеет весьма демократичные проекты конституций, в которых правам человека уделяется большое внимание.

Например, в преамбуле Конституции Турецкой Республики Северного Кипра провозглашается цель:

«создание демократического и светского государства с плюралистической сопричастной системой, основанной на социальной справедливости и направленной на защиту прав и свобод человека, верховенства закона и мира, благосостояния человека и общества»[1].

В Статье 16 Конституции Приднестровской Молдавской Республики («Приднестровье») говорится об этом:

«Человек, его права и свободы имеют высшую ценность для общества и государства. Ответственность государства заключается в защите прав и свобод человека и гражданина»[2].

Роль народа в создании непризнанного государства и тот факт, что государственная власть исходит от народа, подчеркивается в нескольких статьях почти каждой конституции непризнанного государства. Это наиболее значимо, например, в Конституции Китайской Республики («Тайвань»), которая состоит из 175 статей, а слово «народ» упоминается сорок раз. В статье 1 этой конституции закреплён следующий основополагающий принцип:

«Китайская Республика, основанная на Трёх принципах народа, является демократической республикой народа, управляемой народом и для народа»[3].

Имеет ли непризнанное государство правоспособность предоставлять лицам, находящимся на его территории, некоторые права человека? Если мы предполагаем, что каждое непризнанное государство не является законным в силу своего незаконного создания, может ли оно иметь возможность связывать себя обязательствами в области прав человека, закреплёнными в действующей Конституции? Вероятно, нет, поскольку не только непризнанное государство, но и его законы и конституции не признаются на международном уровне, что вытекает из статьи 41 (2) Проекта статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года, которая гласит, что *«ни одно государство не признает законной ситуацию, создавшуюся в результате серьезного нарушения обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права, и не оказывает помощи или содействия в сохранении такой ситуации»[4].*

Серьезное нарушение закреплено в пункте 2 статьи 40 Проекта статей, определяемом как *«грубое или систематическое невыполнение обязательства ответственным государством»[5].* В судебном деле, касавшемся Намибии, Международный Суд ООН в 1971 году чётко вызвал к непризнанию ситуации возникновения незаконного государства. А также в резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, касающихся ситуации в Родезии, было подчёркнуто, что *«эти примеры отражают принцип, согласно которому, если серьезное нарушение по смыслу статьи 40 Проекта статей привело к ситуации, которая в противном случае могла бы потребовать признания, то в этом все же следует отказать. Представляется, что коллективное непризнание является необходимым предварительным условием любой согласованной реакции сообщества на такие нарушения и знаменует собой минимально необходимую реакцию государств на серьезные нарушения, о которых говорится в статье 40 Проекта статей»[6].*

Мы доказали, что из законов и конституций непризнанных государств не вытекает их обязанности обеспечивать права человека лицам, попадающим под их юрисдикцию, поскольку эти законы и конституции являются недействительными по международному праву. Но это не значит, что непризнанные государства остаются совсем без международно-правовых обязанностей.

Каждая сторона в вооружённом конфликте немеждународного характера, включая непризнанные государства, обязана применять, как минимум, основополагающие гуманитарные положения международного права, содержащиеся в общей статье 3 Женевских конвенций 1949 г., которая гласит, что *«во время вооружённого конфликта следует проводить различие между теми, кто принимает активное участие в военных действиях, и теми, кто их не принимает».* Эта статья рассматривается как «общий принцип гуманитарного права» и даже как *jus cogens*[7]. В сущности, это представляет собой некое исключение из общей нормы обязательства, изложенной в статье 34 Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 года, которая гласит: *«Договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия»[8].* Но эта статья в любом случае относится только к

государствам, но не к непризнанным государствам. Обязательства непризнанного государства по выполнению своих гуманитарных обязательств, изложенных в международных договорах, участниками которых оно не является, более точно поддерживаются в статье 2 (6) Устава ООН – «*Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее Членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности*»[9].

Так, например, особое обязательство непризнанного государства требуется для детей-солдат в статье 4 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающейся участия детей в вооруженных конфликтах, от 2000 г., согласно которой: «*Вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста*»[10].

Непризнанные государства обязаны гарантировать своим гражданам определенные права человека и гуманитарные права на основе толкования международных договоров (прежде всего Устава ООН и Женевских конвенций 1949 г.). Согласия непризнанного государства в форме присоединения к международному договору не требуется. Даже одностороннее присоединение непризнанного государства к такому договору является с точки зрения международного права недействительным, так как все непризнанные государства не являются законными, включая их законы и конституции.

Список использованных источников

1. Преамбула Конституции Турецкой Республики Северного Кипра от 5.5.1985 года. Доступно: http://www.uniset.ca/microstates2/trnc_const_en.pdf
2. Ст. 16 Конституции Приднестровской Молдавской Республики (Приднестровье) от 30.6.2000. Доступно: <http://mfa-pmr.org/en/bht>
3. Ст. 1 Конституции Китайской Республики (Тайвань) от 1.1.1947. Доступно: <https://law.moj.gov.tw/ENG/LawClass/LawAll.aspx?rcode=A0000001>
4. Ст. 41(2) Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. Доступно: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf
5. Ст. 40(2) Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001. Доступно: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf
6. Materials on the Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, In: *United Nations Legislative Series*. 2012, New York. 269 p., pp. 465. Доступно: <https://legal.un.org/legislativeseries/book25.shtml>
7. ESSEN, Jonte van. De Facto Regimes in International Law. *Merkourios*. 2012, том. 28, выпуск 74, 34 ст. 31-49 Доступно: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2017736
8. Ст. 34 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Доступно: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/1_1_1969.pdf
9. Ст. 2 (6) Устава ООН. Доступно: <https://www.un.org/en/sections/un-charter/un-charter-full-text/>
10. Ст 4(2) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах 2000г. Доступно: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/OPACCRC.aspx>